

— Хозяйка, оседлать! — пробасил волчий раб. Недолго думая, Юэ Цинхун запрыгнула на плечи здоровяка и ухмыльнулась, в то время как последний, размахивая своими магическими ножами, широким шагом рванул к Цинь Му. Внезапно тело “наездницы” слегка затряслось, что не удивительно, ведь из ножен на её спине вырвалось множество мечей.

— В битве, когда мы наконец-то стоим лицом к лицу, победит храбрейший! На такой узкой аллее я и мой волчий раб непобедимы. Младший брат Цинь, теперь, когда твоя слабость раскрыта, тебе лучше вернуться обратно в Великие Руины! — прокричала Юэ Цинхун.

Мелькающие ножи были похожи на чёрный шторм, неотвратимо приближающийся к Цинь Му. Тем временем, мечи за спиной девушки тоже уже нацелились на юношу. Сначала полетел один меч, затем два, после чего четыре, восемь и шестнадцать, просвистел ровно тридцать один меч, каждый из которых стал частью огромной Формы Бурящего Меча!

Рассекая воздух в вращающемся построении, мечи неотвратимо приближались к своей цели!

— Старшая сестра, твои навыки меча очень даже ничего, — восхищённо воскликнул Цинь Му, — однако, с того момента, как я смог создать из Ци нить, ты перестала быть мне противником!

— Создал из Ци нить? — процедив сквозь зубы, в Юэ Цинхун заклокотала ярость. — Оскорбить меня вздумал!?

Цинь Му указал на неё пальцем, из кончика которого тут же вырвалось множество нитей из Ци. Сотни нитей, обладающих формой острых мечей, соединились вместе голова к хвосту. Построение, которое они собой сформировали, напоминало продемонстрированную Форму Бурящего Меча, разве что куда больших размеров. Созданная мечеобразная колонна была толщиной с водяной котёл и всё не прекращала увеличиваться и уплотняться, как вдруг рванула прямо к волчьему рабу!

Когда магические ножи, похожие на чёрные молнии, столкнулись с Формой Бурящего Меча паренька, по всей аллее разлетелись снопы искр. Несмотря на то, что волчий раб был крайне силён, его руки онемели от отдачи, делая неспособным продолжать контролировать свои ножи, а одежду на нём рубаху разорвало на лоскуты.

Юэ Цинхун была шокирована. Чтобы помочь волчьему рабу выбраться из затруднительной ситуации, она тут же нанесла удар своей Формой Бурящего Меча, целя прямо в плечо Цинь Му.

Юноша тихонько рассмеялся, медленно подняв вверх кончик своего пальца, тут же превратившегося в Форму Стремительно Поднимающегося Меча. Форма Бурящего Меча тоже изменилась, бесчисленные мечи из Ци перестроились, образовав Форму Спирального Меча. Однако, он до сих пор применял Форму Стремительно Поднимающегося Меча... Две техники были фактически объединены им без каких-либо проблем!

Бесчисленное количество нитей Ци поглотило Форму Бурящего Меча девушки, отовсюду можно было услышать громкое лязганье, после чего построение последней было мгновенно уничтожено... За считанные секунду все мечи, будучи пронзёнными нитями Ци, превратились в подобия дырявых сит.

Юэ Цинхун взвизгнула, в то время как волчий раб под её ногами отбросил ножи и прыгнул на Цинь Му, в попытке нанести удар ногой. Но юноша отплатил здоровяку той же монетой и

огромное тело раба с гроыханием отлетело назад. Между тем, девушка, вовремя спрыгнувшая со спины раба, наконец-то получила долгожданную возможность нанести удар в плечо юноши, используя свой палец, как меч. Жизненный Ци вырвался из её пальца и превратился в меч. Она только было собиралась сделать выпад, как вдруг раздался дьявольский голос:

— Са Мо Е

Разум Юэ Цинхун помутился, заставив потерять контроль над собой. Затем она услышала музыку и, развеяв свой меч Ци, начала хихикая танцевать перед Цинь Му... Тем не менее, её совершенствование было довольно сильным, поэтому она быстро опомнилась и укрепила свой разум. Однако, во время своего прыжка назад, она почувствовала спиной странное тепло: «Дерьмо!».

Цинь Му прислонился к спине Юэ Цинхун и резко толкнул.

Бум!.. Как и полагается, впечатывая её в стену неподалёку.

За стеной находилась резиденция лысого монаха Юнь Цюэ. Когда стена внезапно рухнула, аура монаха вспыхнула, выбивая Юэ Цинхун из стены.

— Старшая сестра Юэ, позволь мне показать тебе, как его одолеть, — громко рассмеялся лысый монах.

— Ты недостаточно хорош. Ты идёшь не на битву, а на избиение, — в полёте гневно предупредила монаха девушка.

— Я недостаточно хорош? — впал в ярость молодой монах. Его движения были свирепыми и властными, напоминая своей мощью постоянно напирающих слонов с драконами. Каменистые осколки под его ногами разлетались во всех направлениях, сдирая своей неистовой силой последние слои известняковых плиток аллеи!

— Старшая сестра, ты никогда больше не будешь говорить, что я недостаточно хорош, потому что я хорош!

Раздался глухой, но в то же время громкий звук, когда четыре ладони Цинь Му и Юнь Цюэ столкнулись. Монах рассмеялся:

— Ты, с фамилией Цинь, не ожидал, верно? Я уже подстроил навыки меча Имперского Наставника под свои ладони. Моя Могучая Пятиступенчатая Мудр...

Прежде чем Юнь Цюэ успел закончить предложение, он почувствовал движущуюся на него могучую силу, способную свернуть горы и перевернуть моря. Будучи несравненно свирепой, сила легко разрушила его жизненную Ци, тем самым подавляя продемонстрированную Могучую Пятиступенчатую Мудру. Монах издал приглушённый стон и отступил. Затем он использовал Мудру Слонодракона Покоряющего Дьявола, как вдруг услышал громкий гул...

Белая одежда Юнь Цюэ разорвалась на лоскуты, что тут же взмыли в небо подобно белоснежным танцующим бабочкам. Он остался почти голым, его наготу скрывали только короткие рваны штаны.

Монах успел заметить, что Цинь Му послал ему ещё один удар кулака вдогонку, грохочущий подобно сотрясающему весь мир грому. Множество искр разлеталось по округе, делая удар похожим на разряд молнии. Когда же сокрушительная атака практически достигла своей цели,

вокруг кулака вспыхнула белая дымка и распространилась во все стороны.

«Дерьмо...» — промелькнуло в голове у монаха, в следующих миг встретив удар кулака головой. Как он и думал, остатки его штанов быстро улетали, как будто напуганные весенние бабочки. Теперь молодой герой был совершенно голым.

Всеподавляющая сила буквально сдула монаха Юнь Цюэ прочь, но тот, полагаясь на своё несравненно плотное совершенствование, всё же умудрился извернуться в воздухе, тем самым впечатываясь в стену лицом вперёд и оставляя на обозрение миру плотно сжатые, не такие лысые как голова, обнажённые ягодички...

«К счастью, я врезался в стену не спи...» — промелькнула мысль в голове монаха, после чего тот со спокойной душой потерял сознание.

Невинно улыбающийся юноша отряхнул свои одежды от пыли, как вдруг из-за его спины донёсся робкий голос:

— Брат Цинь...

Цинь Му оглянулся, увидев, как с другой стороны аллеи идёт дрожащий всем телом, словно осенний лист, Вэй Юн.

— Брат Вэй, что случилось? Тебя что, кто-то запугивает? — недоумевая спросил Цинь Му.

Толстяк взял ножны в руки и тихо, практически через плач, промямлил:

— Ты пошёл против течения, поэтому я должен восстановить справедливость во имя небес и обменяться с тобой несколькими ударами, чтобы ты понял насколько необъятны небеса и земля... Нет... Эта фраза слишком жестока... Я не могу произнести её полностью...

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать:

— Брат Вэй, ты хочешь обменяться несколькими ударами? Я думаю это нормально для старшего и младшего брата иногда устраивать спарринги. Тем более нам с тобой довелось пережить ситуацию на грани жизни и смерти. Что думаешь, может мы позаботимся друг о друге и постараемся не переусердствовать?

Вэй Юн почувствовал будто с его плеч упала гора, а в теле появилась некая лёгкость и непринужденность. Достав меч из ножен и взяв себя в руки, он сказал:

— Брат Цинь, только не избегай меня так же сильно, как того монаха.

Его меч начал вращаться, после чего он исполнил технику спирального меча, которой научился у Имперского Наставника. На том уроке, лишь немногие практиковались в трёх основных формах от начала до конца. Поэтому было очевидно, что толстяк приобрёл некоторое понимание.

Ученики Имперского Колледжа не были глупыми и могли понять, насколько это невообразимо. Вэй Юн может быть и был немного пухлым, но его понимание, способности и заложенные семьёй основы были совсем не малы. Цинь Му тоже хотел увидеть, какие способности у его друга, поэтому не атаковал настолько яростно, как атаковал Цинь Юя, сформировав Спиральный Меч и скрестив меч с соперником...

Их мечи мелькали в воздухе, каждый использовал свои техники меча, демонстрируя своё понимание. Ученики, стоящие рядом забыли о своих травмах и во все глаза смотрели на техники используемые этими двумя.

Навыки меча Вэй Юня были удивительны. Ведь он родился в семье Вэй из Речной Гробницы. Во главе его семьи стоял удивительный мастер, герцог Вэй, который сейчас был высокопоставленным чиновником первого ранга.

Герцог Вэй был мастером культа и имел выдающуюся военную карьеру. Однажды он уничтожил целую страну за одну битву, это была страна Небесного Остатка на северных границах. После победы все территории той страны были присоединены к Империи Вечного Мира. Именно поэтому он стал герцогом.

Вэй Юн не занимал высоких позиций в семье, но был крайне трудолюбив с молодости. Семейные техники семьи Вэй были очень сложными, но, благодаря своему усердию, он овладел ими на выдающемся уровне, правда конечно же, только по сравнению с младшим поколением семьи.

Однако, Цинь Му лучше понимал Форму Спирального Меча, в его навыке меча было куда больше изменений и гибкости. Он не только использовал технику меча, но также смешивал её с чудесной техникой кулака...

Со стороны казалось, будто старший брат руководит и учит младшего, чтобы тот понял всю глубину данного навыка. Когда Вэй Юн более-менее всё осмыслил, он решился на следующий шаг.

Как только они обменялись тремя движениями, Вэй Юн облегчённо вздохнул и с возросшей уверенностью улыбнулся:

— Брат Цинь, ты можешь использовать всю свою силу. Я бы хотел увидеть, насколько большой между нами разрыв.

Цинь Му улыбнулся и внезапно изменил своё поведение. Пока меч летел в друга, он использовал Луч Солнца, Очищающий Душу Ян в Небе, чтобы сокрушить разум Вэй Юня, заставив того сразу заняться стабилизацией своего духа.

После этого Цинь Му перевернул руку и использовал Небесную Мудру Дьявольской Свободы, которая мгновенно сокрушила защиту души Вэй Юня, что привело к пропущенному удару меча.

Цинь Му рассеял свою Ци и, ярко улыбаясь, помог встать другу:

— Брат Вэй, прости меня.

Вэй Юн поднялся и огляделся. Половина учеников Резиденции была побита, а другая половина боялась выйти. Он улыбнулся:

— По сравнению с другими, со мной всё замечательно. Я слышал, как другие говорили, что твоя слабость в плече, это правда? Если это так, то почему они не могут тебя ранить, если знают, где она находится?

— Знать, где находится слабое место — это одно, а быть способным её поразить — это другое, — спокойно говорил Цинь Му. — Если брат в учёт одну область совершенствования, то в бою

мою слабость смогут поразить только два-три человека со всего Имперского Колледжа, и это включая членов правления.

Вэй Юн потерял дар речи, а Цинь Му огляделся и увидел, что Резиденция Учеников полностью разрушена. Те самые разнорабочие смотрели на него с некой обидой во взгляде. Он сразу же извиняющееся поклонился перед работягами, затем посмотрел на толстяка и сказал:

— Брат Вэй, мне всё ещё нужно сходить на Этаж Небесных Записей. Дорогие старшие братья и сёстры, я не могу больше составлять вам компанию, прощайте.

После этих слов юноша развернулся и ушёл. В Резиденции Учеников больше никто не осмелился преградить ему дорогу.

Юэ Цинхун выкарабкалась из-под обломков и посмотрела на уходящего Цинь Му, тихо вздохнув:

— Теперь он старший брат нашей Резиденции Учеников...

Буф...

Внезапно рухнула стена, подняв клубы пыли. Среди тех клубов промелькнул монах Юнь Цюэ, прикрывая одной рукой переднюю часть, а другой свой зад. Ему понадобилось всего несколько вдохов времени, чтобы оказался во своём дворике, после чего он тут же вбежал во спальню, при этом громко хлопнув дверью.

Многие хотели рассмеяться, но не решались, ведь лысый не был слабаком. Через мгновение донёсся жалостливый голос молодого монаха:

— Эмм, старшие братья на улице, у бедного монаха совсем не осталось никакой одежды, если кто поможет, я пролью слёзы благодарности.

— Старший брат Юнь, пожалуйста, подождите немного. У меня есть несколько запасных наборов одежды, правда они немного большие, — улыбнувшись, предложил Вэй Юн.

— Не беда, одежда для монаха не более чем мирские пожитки, — ответил Юнь Цюэ.

Тем временем ректор Ба Шань вышел из комнаты и начал считать про себя: «Чэнь Ваньюнь, с ним уже всё понятно, также я должен взять Цинь Му, Цинь Юя, да и толстый коротышка не плох. Юэ Цинхун и Юнь Цюэ тоже имеют свои сильные стороны. Эти шестеро подходят для становления имперскими академиками. Будет не сложно направлять эту малышню во время их совершенствования. Однако, кроме Резиденции Учеников, есть ещё одно место... ученики области Пяти Элементов есть также и в Королевском Парке. Я не могу отдавать предпочтение одним, игнорируя остальных, поэтому нужно выбрать нескольких оттуда, чтобы не дать Императору Яньфэну повода недолюбливать меня».

Те, кого выбрал старик, были в области Пяти Элементов. Ведь ученики области Шести Направлений уже стали практиками божественных искусств, тем самым, пойдя по своему собственному устоявшемуся пути развития, поэтому он не мог учить их в соответствии с их способностями.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/313954>